

Рублев Ролан

Добрый Бар

9.11.98.

Свой среди чужих

Прямо перед Павелецким вокзалом был старый рынок с пыльными дощатыми торговыми рядами. А направо, если стоять спиной к старому, в те времена бело-зеленому, вокзальному зданию, начиналась улица Зацепы. Впритык стояли двух-, трехэтажные каменные дома с огромными коммуналками, в темных подворотнях вечерами собиралась местная шпана. Делились на «своих» и «чужих». К «чужим» относились и просто личности, забредшие за какой-нибудь надобностью из другого района, и местные, но непохожие на «своих». «Чужих» били, чтобы

С мамой

Дети запомнят его в образе доброго сказочного Бармалея. У одних взрослых его имя будет ассоциироваться с блестяще сыгранными ролями в «Рублеве» или «Комиссаре». Другие взрослые вспомнят энергию, вкладываемую им во множество начинаний. Возможно, третьи, руководствуясь принципом «Или хорошо, или ничего», предпочтут промолчать. Но все без исключения будут иметь в виду, что речь идет о большом художнике.

ГБ Мух. - 1999, - 9-15 колд. - с. 56-59

впредь nepoвaднo былo. «Cвoиx» тoжe инoгдa били, чтобы «чужие» боялись. В одной из довоенных зацепских коммуналок жил Ролан Быков. Ролик, как дразнили его. По принципу «местности» в вокзально-рыночных окрестностях он был «своим». По стилю поведения — «чужим». Невысокий и неширокий в плечах, Ролик был воспитан и интеллигентен, много читал, разби-